

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.334.3

Ю.Р. Вишневский, Д.Ю. Нархов, Е.В. Сильчук

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье предлагается в управлении молодежью использовать методы, разработанные в бизнесе и применяемые в государственном менеджменте (оказание услуг населению, территориального маркетинга, применения инноваций и командных технологий управления, реинжиниринга функций и способов решения общественных проблем. В этой связи предлагается рассматривать государственную молодежную политику как систему обслуживания молодежи, основным критерием успешности которой выступает полезность как для молодежи, так и для общества в целом. Обращается внимание на качественную характеристику молодежи как социальной общности не только как будущего общества, но и как ее органическую составляющую со своими специфическими и незаменимыми функциями. В соответствии с этим показывается эффективность применения ресурсного подхода и теории слабых сигналов И. Ансоффа к изучению проблем молодежи на уровне региональных сообществ.

На материалах регионального опроса (все категории молодежи Свердловской области, $N = 2512$, ноябрь-декабрь 2015 г.) изучаются новые тенденции в семейно-демографических установках молодежи Свердловской области. Приводятся данные о динамике численности групп молодежи Свердловской области и их семейном положении, характеризуются процессы, связанные с прохождением «демографической ямы». Выделяются новые явления в молодежной среде: появление устойчивых групп: проживающих в незарегистрированном браке; нацеленных на проживание в безбрачии; ориентированных на добровольный отказ от детей; выбирающих в качестве основного ориентира принцип «не учиться и не работать». На основе «теории слабых сигналов» формулируются возможные пути оптимизации способов реализации государственной молодежной политики в отношении семьи и брачных ориентаций молодежи.

Ключевые слова: *молодежь, воспитание, социальное самочувствие, государственная молодежная политика, теория слабых сигналов, демографические установки, «гражданский брак», синглзация, чайлдфри, кидалты, поколение Ни-Ни.*

Основной ориентир административной реформы (в ракурсе социологии управления) – от *Public Administration* (государственное администрирование) к *Public Management* (государственному менеджменту) – проникновение в госу-

© Вишневский Ю.Р., Нархов О.Ю., Сильчук Е.В., 2016

Вишневский Юрий Рудольфович – д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: soc_stu@e1.ru.

Нархов Дмитрий Юрьевич – канд. социол. наук, доцент кафедры организации работы с молодежью ФГОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: d_narkhov@mail.ru.

Сильчук Евгений Владимирович – аспирант, заместитель министра физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области ФГОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: silchukev@mail.ru.

дарственное управление методов управления, выработанных в бизнесе, менеджменте:

- ◆ деятельность государства = оказание услуг населению;
- ◆ освоение управленцами территориального (регионального и муниципального) маркетинга;
- ◆ инновационность;
- ◆ командные технологии менеджмента (*team management*);
- ◆ реинжиниринг бизнес-процессов в госучреждениях (пересмотр функций, способов решения проблем).

Следовательно, и государственная молодежная политика сегодня может (и должна!) рассматриваться как *система обслуживания молодежи*, предоставления молодым людям, молодежным организациям разнообразных услуг. Многие управленцы (в том числе и работники органов и организаций сферы молодежной политики) все еще настороженно относятся к своей работе как к обслуживанию. Справедливо отвергая сведение своей роли к «обслуге», «прислуге», они явно недооценивают и отмеченное еще В.И. Далем: «служить пригодным, полезным, нужным, надобным» [1]. Именно эта сторона работы с молодежью – полезность для молодых людей (и общества в целом) должна стать основным критерием ее эффективности. Должна... Но в практике молодежной политики все еще предпочтение отдается количеству проведенных мероприятий, числу их участников...

Понимание работы с молодежью как обслуживания, предоставления разнообразных услуг связано и с современной трактовкой «услуги». Известный маркетинголог Ф. Котлер среди свойств услуги (4 «НЕ» – неотделимость от источника; неосвязаемость; непостоянство качества; несохраняемость) особо выделял первое. Следовательно, услуги молодежи – это удовлетворение ее разнообразных потребностей, они неотделимы от взаимодействия с молодежью, без ее активного участия в этом взаимодействии.

В *работе с молодежью (Youth Work)* основным становится то, «как обеспечить поддержку и поощрение» (*How to Provide Support and Encouragement*) молодых людей. Изменение ориентиров работы с молодежью связано с переосмыслением сущности воспитания: от трактовки молодежи как объекта воспитания (*adolescence* – юность – от *adolescera* – выращивать; «меня выращивают») к ее пониманию как субъекта (подросток, *nastolatek* – «я расту»). В русле такого переосмысления в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года» [2] и, подчеркнем, в Законе «О молодежи в Свердловской области» [3] акцент сделан на необходимости нового понимания социальной роли молодежи: «Молодежь недостаточно понимать в традиционном смысле, только в качестве будущего общества. Ее необходимо оценивать как органичную часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами, функцию от-

ветственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений и, в конечном итоге, за выживание народов как культурно-исторических общностей». Утверждение ресурсного подхода в молодежную политику обосновано многолетними исследованиями российских социологов-юнологов (заметный вклад в эти исследования внесли и уральцы). Но провозгласить ресурсный подход, как показывает наша управленческая практика, еще не значит реализовать его. Для этого потребуются серьезная перестройка всей системы подготовки и повышения квалификации организаторов работы с молодежью и отказ ныне работающих в молодежной сфере кадров от традиционных и устаревших технологий.

Стратегическая ориентация молодежной политики должна учитывать динамику социально-экономических и социокультурных изменений в российском обществе, следствием которой выступает растущая неопределенность социальной ситуации. Здесь необходимо отметить уникальный мониторинг «Социокультурный портрет свердловского студенчества»: за 1995–2012 годы прошли 6 этапов [4]; в апреле–июне 2016 года – седьмой этап. Показательны и результаты федерального исследования, проведенного по инициативе Российского общества социологов «Российское студенчество о Великой Отечественной войне»: в 2005, 2010 и 2015 годах прошли три его этапа [5]. В этом плане для государственного и муниципального управления все более актуальной становится «теория слабых сигналов» И. Ансоффа, разработанная на основе опыта ведущих фирм развитых индустриальных стран во второй половине XX века [6]. Суть теории такова:

- ◆ «заблаговременное обнаружение стратегической задачи увеличивает время возможной реакции на нее»;

- ◆ но «с учащением возможных внезапных изменений степень их предсказуемости снижается»;

- ◆ «к моменту получения информации, достаточной для продуманных ответных мер, обнаруживается дефицит времени для их реализации»;

- ◆ «необходимо изменить подход к использованию стратегической информации. Вместо того чтобы ожидать полной информации ... следует определить, какие последовательные шаги в планировании и на практике могут быть предприняты при разном развитии событий, создающих угрозы и возможности»;

- ◆ «на ранней стадии проявления потенциальной опасности, когда информация о возможной опасности еще недостаточно определена, ответные меры будут соответственно иметь общий характер и направлены на сохранение стратегической гибкости»;

- ◆ «по мере поступления конкретной информации будут конкретизироваться и ответные меры... конечной целью которых станет либо устранение опасности, либо использование создавшихся возможностей».

Работа над докладами о положении молодежи Свердловской области в 2014 и 2015 годах позволяет конкретизировать эти идеи Ансоффа применительно к региональной (да и федеральной) молодежной политике.

Прежде всего, отметим огромную *сложность в отнесении «слабых сигналов» именно к молодежи*. Связано это с отсутствием по многим параметрам (заболеваемость, правонарушения и преступность, аудитория различных учреждений культуры и т.д.) статистических данных, характеризующих молодежную возрастную группу. В этом плане больше повезло «детям» (по международным правилам – до 18 лет). Из-за продолжающихся дискуссий о границах молодежного возраста (объективно объяснимых из-за текучести этих границ, но требующих и большего согласия между учеными, изучающими молодежь) крайне сложно сравнивать материалы различных социологических исследований. Так, в Докладе о развитии человеческого капитала молодежи [7], на основе которого разрабатывалась Стратегия государственной молодежной политики РФ до 2025 года, обосновывались 14–29 лет как границы молодежи. В интересном исследовании ученых Института социологии РАН молодежь оказалась разделенной на две группы 18–25 и 26–35 лет [7, с. 384–404]. И число примеров можно значительно увеличить. Понятно, что в каждом конкретном случае решаются специфические исследовательские задачи, и все-таки определенное согласие в подходах социологов необходимо.

Демографические процессы (особенно – рождаемость) дают для управленцев, работающих в сфере молодежной политики, не только «слабый», но и четкий сигнал: ведь родившиеся в том или ином году через 14–15 лет начнут пополнять ряды молодежи. Но ситуация с детсадами (обострившаяся в связи с ростом рождаемости с 2008 года) показала: сигнал был услышан, лишь превратившись из «слабого» в очень «сильный» («колокольный звон»). Аналогичной была и ситуация с влиянием «демографической ямы» 1990-х на сокращение числа выпускников школ и, следовательно, абитуриентов вузов и колледжей.

Но эта «демографическая яма» ныне накладывает отпечаток и на молодежную политику. В целом по РФ за 2012–2025 годы прогнозируется сокращение численности молодежи с 35,2 до 25 млн чел. – в 1,4 раза. Аналогична и ситуация по Свердловской области – в 2012 году молодежь составляла 24,7 % населения области, по прогнозу в 2025 году ее доля сократится до 18 %. Понятно, что это негативно скажется и на инфраструктуре молодежной политики, ее финансовом, кадровом и научном обеспечении.

Ситуация обостряется и структурными изменениями: меняется соотношение между младшей (14–19 лет), средней (20–24 лет) и старшей (25–30 лет) молодежными возрастными группами (табл. 1).

Серьезная проблема – учесть в корректировке целей и задач молодежной политики отмеченную динамику, учесть различие потребностей разных возрастных групп. Проблема действительно серьезная, поскольку и инсти-

туционально, и кадрово работа с младшей возрастной группой (где преобладает учащаяся и студенческая молодежь) обеспечена гораздо лучше, чем средняя и старшая.

Таблица 1

Динамика численности разных возрастных групп молодежи Свердловской области и их доли в населении области [9, с. 30]

Годы	14–19 лет		20–24 лет		25–30 лет	
	Численность, тыс. чел.	Доля, %	Численность, тыс. чел.	Доля, %	Численность, тыс. чел.	Доля, %
2012	264	26,1	290	28,6	459	45,3
2016	232	27,4	234	27,7	380	44,9
2020	240	32,4	197	26,6	303	41

Ряд «слабых сигналов» приходят к нам как характеристики молодежи развитых индустриальных стран. Даже если в российской действительности эти явления еще не получили распространения, они уже сейчас заслуживают внимания социологов и управленцев.

Еще недавно казалось, что одной из основных угроз брачной жизни молодых россиян станет сожительство, совместная жизнь (*living together*), незарегистрированный брак (ошибочно, но достаточно массово определявшийся как «гражданский брак»). Сегодня, судя по результатам опроса «Социальное самочувствие молодежи Свердловской области» (2015; $N = 2512$), это достаточно распространенное в молодежной среде явление (табл. 2).

Таблица 2

Ваше семейное положение?

Вариант ответов	Σ	Пол		Возраст		
		Муж.	Жен.	14–19	20–24	25–30
Живу в зарегистрированном браке	12	9	15	3	11	45
Живу в «гражданском» (незарегистрированном) браке	11	11	11	5	20	19
Холост (не замужем)	74	77	71	90	67	26
Разведен (разведена)	2	2	2	1	2	8
Вдов (вдова)	1	1	1	1	<1	2

Но сегодня все чаще западные социологи говорят о растущей *синглизации* общества [10] (англ. *single* – единственный, отдельный), связывая это с ростом числа мужчин, отделяющих секс от создания семьи, и женщин, отдающих предпочтение карьере и экономической независимости, а не браку. Немецкий социолог А. Инхов видит в этом знамение времени: «В Средние века, когда свирепствовали то голод, то война, то чума, лишь большая семья имела шанс на выживание. Теперь человек в состоянии справиться со своими

проблемами в одиночку, поэтому меняется и психология общества. Оно позволяет синглам жить для себя. Прогресс снимает проблему добывания средств к существованию, а многие функции семьи берет на себя система социального страхования» [10]. Как видно из данных опроса молодых свердловчан, в средней возрастной группе две трети – холостые и незамужние, в старшей возрастной группе они составляют четверть. Конечно, было бы неверно рассматривать всех их даже в старшей группе как синглов. Сказывается и тенденция последнего времени – более поздние сроки создания семьи. Да и западные социологи относят к «синглам» в основном тех, кто старше 30 лет. И все-таки можно говорить о наметившейся тенденции.

Если «синглы» – добровольный отказ от создания семьи, то *чайлдфри* (англ. *childfree* – свободный от детей) – добровольный отказ от детей [11–14]. И.В. Шапко провела исследование распространенности данного феномена среди молодежи Среднего Урала. Лишь 5 % студентов определили свои установки как близкие к чайлдфри [15]. Дальнейшее распространение таких установок (наряду с сократившейся за последние годы, но все еще высокой долей абортот – 2 аборта на 5 беременностей) может в перспективе негативно сказаться на воспроизводстве населения, численности молодежи.

Несколько иной аспект молодежных проблем отразил феномен «кидалтов» (англ. *kid* – ребенок и *adult* – взрослый), характеризующий взрослых людей (обычно – мужчин старше 35 лет), сохраняющих (или обращающихся к ним) детские и юношеские увлечения – мультфильмами, сказками, компьютерными играми, гаджетами. Отражая влияние информатизации и компьютеризации, выступая характеристикой «информационного общества», этот феномен привносит качественно новый оттенок в инфантилизм (от лат. *infantilis* – детский, *enfance* – детство; франц. *enfant* – ребенок), затянувшееся детство, незрелость, сохранение в поведении черт, присущих предшествующим возрастным этапам. Если традиционно инфантилизм выступал обратной стороной патернализма (лат. *paternus* – отцовский, отеческий), покровительственного, опекающего, но и контролирующего отношения старшего поколения к молодежи и отражал присущие части молодежи иждивенческие настроения, то «кидалты» – это самостоятельные люди с «детскими» чертами поведения. В них скорее проявляется отмеченная еще А. Сент-Экзюпери важность сохранения в каждом взрослом частицы «детства» или прогноз М. Мид о времени, когда утвердится «префигуративная культура», когда родители будут учиться и у детей. По крайней мере, подчеркнем неправомочность появляющихся негативных характеристик феномена «кидалты» как не достигших зрелости или «рабов Майкрософта» [16, 17].

Стремление повлиять на молодых людей и не допустить распространения феномена «кидалты» не должно одновременно вести к недооценке выжившего в последние годы усиления противоречивости социального ста-

туса молодежи. Среди участников исследования «Социальное самочувствие молодежи Свердловской области» (2015) в возрастной группе старше 25 лет каждый шестой подчеркивает значимость помощи родителей, родственников как важный источник своих доходов. Растущая самостоятельность, автономия современной молодежи нередко сочетается с рецидивами иждивенчества.

Питательной средой возможного усиления иждивенческих настроений может стать феномен поколения «поколение Ни-Ни» («Поколение NEET»). «Поколение Ни-Ни» – это сокращение от испанского выражения «Lageneración Ni-Ni: los que ni estudian ni trabajan» (Поколение тех, кто не учатся и не работают, не занимаются ни тем, ни другим). Как и многие другие характеристики поколений, данное определение страдает излишней обобщенностью, игнорированием глобальной тенденции растущей дифференциации молодежи. Одновременно было бы неверно недооценить глубину и масштаб объективных предпосылок данного феномена, его распространенность в Южной Европе и Латинской Америке (отсюда испанские «корни» понятия), да и в других регионах (в Эстонии, например, по данным центра исследований «Praxis», Тартуского университета и Эстонского центра молодежной работы, в 2013 году почти одна шестая часть молодежи в возрасте от 15 до 29 лет не училась и не работала). Кстати, широкое распространение феномена не только привело к появлению версии на английском языке – «Поколение NEET» (аббревиатура выражения: «Not in Employment, Education or Training» – «необразованные, незанятые и необученные»), но и было учтено в классификации, принятой Европейским фондом по улучшению качества жизни и условий труда [18]. Этот феномен уже стал объектом изучения российских социологов [19, с. 52–54]. Подчеркивая, что доминирующей демографической группой в рамках NEET является молодежь в возрасте от 15 до 29 лет, они отмечают растущую остроту проблем получения образования и работы именно для молодежи, только начинающей свой жизненный путь. Распространение феномена соотносится со стратификационными процессами, вызванными глобализацией. Не избежит этих процессов и российский социум.

Итак, российская молодежь сталкивается с разнообразными вызовами, лишь некоторые из которых отмечены нами. Повышение эффективности молодежной политики будет определяться тем, насколько удастся развить человеческий капитал молодежи, помочь ей ответить на эти вызовы, превратить ее в «активного субъекта преобразования общества, драйвера развития и лидерства страны» [20].

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – СПб.; М., 1882. – Т. 4. – URL: <http://vidahl.holm.ru/P211.NTM#37750> (дата обращения: 12.02.2016).

2. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 12.02.2016).
3. О молодежи в Свердловской области: закон Свердловской области от 29.10.2013 г. № 113-ОЗ // Российская газета. – 2013. – 31 окт.
4. Студент – 2012: материалы шестого этапа социологического мониторинга, декабрь 2011 г. – январь 2012 г. / Ю.Р. Вишнеvский, П.А. Амбарова, Л.Н. Банникова [и др.]; под ред. Ю.Р. Вишнеvского; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2012. – 332 с.
5. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю.Р. Вишнеvского; Рос. общ-во социологов; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – 312 с.
6. Ансофф И. Стратегическое управление. Ч. V. Стратегическая реакция в реальном масштабе времени. Гл. 5.4. Методика использования слабых сигналов [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155/4174> (дата обращения: 23.02.2016).
7. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала [Электронный ресурс]. – М.: РАНХиГС, 2013. – URL: <http://fadm.gov.ru/news/17626/> (дата обращения: 23.02.2016).
8. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Россия и Китай: молодежь XXI века: моногр. / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. – М.: Новый хронограф, 2014. – 424 с.
9. Положение о молодежи Свердловской области в 2014 году: Научные основы доклада Правительству Свердловской области / под общ. ред. Ю.Р. Вишнеvского. – Екатеринбург, 2016. – 350 с.
10. Люди-синглы. Синглы вокруг нас [Электронный ресурс]. – URL: <http://bmw825.livejournal.com/30258.html> (дата обращения: 23.02.2016).
11. Исупова О. Почему чайлдфри отказываются от детей? // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 427–428. – С. 1–5.
12. Исупова О. Феномен чайлдфри в обществе [Электронный ресурс]. – URL: <http://postnauka.ru/video/31220> (дата обращения: 23.02.2016).
13. Baber K.M., Dreyer A.S. Gender-role orientations in older child-free and expectant couples // Sex Roles. – 1986. – Vol. 14, iss. 9. – P. 501–512.
14. Veevers J.E. Childless by choice. – Toronto, Butterworth, 1980.
15. Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишнеvского. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 1210 с. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/37336> (дата обращения: 25.04.2016).

16. Коупленд Д. Рабы Майкрософта [Электронный ресурс]. – М.: АСТ, 2011. – 512 с. – URL: <http://www.knigonosha.net/readbook/39656/1/> (дата обращения: 25.04.2016).

17. Кидалт?! от «kid + adult» [Электронный ресурс]. – URL: <http://besedka.info/viewtopic.php?t=2231> (дата обращения: 25.04.2016).

18. Шестая часть молодежи Эстонии до 29 лет не работает и не учится [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. – 2013. – № 541–542. – 4–17 февр. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/mir01.php#8> (дата обращения: 25.04.2016).

19. Наемный работник в современной России / под ред. З.Т. Голенковой. – М.: Новый хронограф, 2015. – 368 с.

20. Стратегия развития молодежи Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: http://noyamolod.ru/index.php?catid=155:2013-12-10-03-09-24&id=2041:2013-12-10-03-13-21&Itemid=58&option=com_content&view=article (дата обращения: 25.04.2016).

References

1. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka [Explanatory dictionary of living great Russian language]. Available at: <http://vidahl.holm.ru/P211.HTM#37750> (accessed 12 February 2016).

2. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [About the approval of Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period till 2025]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835 (accessed 12 February 2016).

3. O molodezhi v Sverdlovskoi oblasti [About youth in Sverdlovsk region]. *Rossijskaja gazeta*, 2013, 31 October.

4. Student-2012: materialy shestogo etapa sotsiologicheskogo monitoringa, dekabr' 2011–ianvar' 2012 [Student-2012: materials of the sixth stage of sociological monitoring, December, 2011–January, 2012]. Ekaterinburg, UrFU Publ., 2013. 332 p.

5. Voina byla pozavchera... Rossiiskoe studenchestvo o Velikoi Otechestvennoi voine : materialy monitoringa «Sovremennoe rossiiskoe studenchestvo o Velikoi Otechestvennoi voine» [War was the day before yesterday ... The Russian students about the Great Patriotic War: monitoring materials "Modern Russian students about the Great Patriotic War"]. Ed. by J.R. Vishnevskij. Ekaterinburg, UrFU Publ., 2015. 312 p.

6. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie. Chast' V. Strategicheskaja reaktsiia v real'nom masshtabe vremeni. Glava 5.4. Metodika ispol'zovaniia slabykh signalov [Strategic management. Part V. Strategic reaction in real time. Chapter 5.4. Technique of use of weak signals]. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155/4174> (accessed 23 February 2016).

7. Molodezh' Rossii 2000–2025: razvitie chelovecheskogo kapitala [Youth of Russia 2000–2025: development of the human capital]. Moscow, RANEPa Publ., 2013. Available at: <http://fadm.gov.ru/news/17626> (accessed 23 February 2016).
8. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Rossiia i Kitai: molodezh' XXI veka [Russia and China: youth of the 21st century]. Moscow, Novyj hronograf Publ., 2014. 424 p.
9. Polozhenie molodezhi Sverdlovskoi oblasti v 2014 godu: Nauchnye osnovy doklada Pravitel'stvu Sverdlovskoi oblasti [The provision of youth of Sverdlovsk region in 2014: Scientific bases of the report to the Government of Sverdlovsk region]. Ed. by J.R. Vishnevskij. Ekaterinburg, UMCUPI Publ., 2016. 350 p.
10. Liudi-singly. Singly vokrug nas [Single people. Singles around us]. Available at: <http://bmw825.livejournal.com/30258.html> (accessed 23 February 2016).
11. Isupova O. Pochemu chaildfri otkazyvaiutsia ot detei? [Why child-free people refuse children?]. *Demoskop Weekly*, 2010, no. 427–428, pp. 1–5.
12. Isupova O. Fenomen chaildfri v obshchestve [A child-free phenomenon in society]. Available at: <http://postnauka.ru/video/31220> (accessed 23 February 2016).
13. K.M. Baber, A.S. Dreyer. Genderrole orientations in older child-free and expectant couples. *Sex Roles*, 1986, vol. 14, issue 9, pp. 501–512.
14. J.E. Veevers. Childless by choice. Toronto, Butterworth Publ., 1980.
15. Aktual'nye problemy sotsiologii kul'tury, obrazovaniia, molodezhi i upravleniia [Actual problems of sociology of culture, education, youth and management]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdu-narodnym uchastiem* [Proc. Int. Sci. Conf. with the international participation]. Ekaterinburg, UrFU Publ., 2016. 1210 p. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/37336> (accessed 25 April 2016).
16. Kouplend D. Raby Maikrosofta [Slaves to Microsoft]. Moscow, AST Publ., 2011. 512 p. Available at: <http://www.knigonosha.net/readbook/39656/1> (accessed 25 April 2016).
17. Kidalt?! ot «kid + adult» [Kidalt?! A blend of «kid + adult»]. Available at: <http://besedka.info/viewtopic.php?t=2231> (accessed 25 April 2016).
18. Shestaia chast' molodezhi Estonii do 29 let ne rabotaet i ne uchitsia [The sixth part of youth of Estonia till 29 years doesn't work and doesn't study]. *Demoskop Weekly*, 2013, no. 541–542. 4–17 February.
19. Naemnyi rabotnik v sovremennoi Rossii [The hired worker in modern Russia]. Ed. by Z.T. Golenkova. Moscow, Novyj hronograf Publ., 2015. 368 p.
20. Strategiiia razvitiia molodezhi Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda [Strategy of development of youth of the Russian Federation to 2025]. Available at: http://noyamolod.ru/index.php?catid=155:2013-12-10-03-09-24&id=2041:2013-12-10-03-13-1&Itemid=58&option=com_content&view=article (accessed 25 April 2016).

Получено 25.05.2016

Yu.R. Vishnevsky, D.Yu. Narkhov, E.V. Silchuk

THE NEW PHENOMENA IN YOUTH ENVIRONMENT AND TOPICAL ISSUES OF YOUTH POLICY

The article offers new methods of the youth management, developed in business and applied in the state management, including such spheres as population services, place marketing, innovations and team management technologies application as well as reengineering functions and social problems solutions. In this regard, the state youth policy is considered as the service pattern, with its main criterion being its relevance both for the young generation and the society in general. Special attention is given to qualitative characteristics of the youth social community which, apart from everything else, represents an integral part of the society, with its own specific functions. The article thuswise considers the effectiveness of the resource based view and the weak signals theory by I. Ansoff for studying the problems of youth at the regional level.

Based on the regional poll materials, including all youth categories of the Sverdlovsk region (N=2512) between November and December, 2015, new trends of family and demographic orientations of the local youth are studied. The authors present the data concerning the dynamics of youth groups quantity in the region, along with the participants' marital status, testifying to overcoming the demographic crisis. Several new phenomena are distinguished, including the emersion of stable groups of young people, living in an unregistered marriage, voluntarily refusing to have children and following the principle of being unemployed and having no higher education. On the basis of the weak signals theory, several optimization methods of the state youth policy implementation are proposed, considering the youth family and demographic orientations.

Keywords: youth, upbringing, social well-being, the State youth policy, theory of weak signals, demographic orientations, civil marriage, singlisation, childfree, kidalts, NEET generation.

Vishnevsky Yury Rudolfovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: soc_stu@e1.ru.

Narkhov Dmitry Yuryevich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: d_narkhov@mail.ru.

Silchuk Evgeny Vladimirovich – Postgraduate Student, Deputy Minister of Physical Culture, Sport and Youth Policy of Sverdlovsk Region, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: silchukev@mail.ru.